

Захария Ситчин

Войны богов и людей

«Хроники Земли»

Пер. с англ. - М., Изд. компания "Новая Планета", 2000
Переплет, формат 70х90/16, тираж 4000 экз., 384 стр., илл.
ISBN 5-89776-005-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. ВОЙНЫ ЛЮДЕЙ
2. СОПЕРНИЧЕСТВО ХОРА И СЕТА
3. ОРУЖИЕ ЗЕВСА И ИНДРЫ
4. ХРОНИКИ ЗЕМЛИ
5. ВОЙНЫ ДРЕВНИХ БОГОВ
6. РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
7. КОГДА БОГИ РАЗДЕЛИЛИ ЗЕМЛЮ
8. ВОЙНА ЗА ПИРАМИДЫ
9. МИР НА ЗЕМЛЕ
10. ПЛЕННИК ПИРАМИДЫ
11. «Я – КОРОЛЕВА!»
12. В ПРЕДДВЕРИИ КАТАСТРОФЫ
13. АВРААМ: СУДЬБОНОСНЫЕ ГОДЫ
14. ЯДЕРНАЯ КАТАСТРОФА

ЭПИЛОГ

ХРОНИКИ ЗЕМЛИ: ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задолго до того, как люди пошли войной на людей, между собой враждовали боги. Именно Войны Богов положили начало Войнам Людей. Войны Богов за господство на Земле начались на их родной планете. Так первая человеческая цивилизация оказалась на грани ядерной катастрофы. Это факт, а не фикция; все это было записано в глубокой древности – в Хрониках Земли.

ГЛАВА 1

ВОЙНЫ ЛЮДЕЙ

Весной 1947 года мальчик-пастух, разыскивая отбившуюся от стада овцу, обнаружил пещеру, внутри которой находились глиняные сосуды с манускриптами на еврейском языке. Эти и другие манускрипты, найденные в этом районе в последующие годы – называемые свитками Мертвого моря, – пролежали нетронутыми около двух тысячелетий, аккуратно свернутые и спрятанные еще в те беспокойные годы, когда Иудея бросила вызов могуществу Римской империи.

Были ли они частью общественной библиотеки Иерусалима, перенесенной в безопасное место перед падением города и разрушением городского храма в 70 году до н.э., или же – как полагает большинство ученых – библиотеки эссеев, миссионерской секты отшельников? Разногласия по этому вопросу вызваны тем, что в библиотеке хранились как традиционные библейские тексты, так и манускрипты, посвященные обычаям, укладу и верованиям секты.

Содержанием одного из самых длинных и хорошо сохранившихся свитков является предстоящая война, нечто вроде Последней Войны. Озаглавленный учеными как "Война Детей Света с Детями Тьмы", этот труд описывает разгорающуюся войну – локальные войны между Иудеей и соседними государствами постепенно переросли в войну мирового масштаба, охватившую весь земной шар: "Первая битва Детей Света против Детей Тьмы, войска Велиала, будет против войска Эдома, Моава, аммонитов и филистимлян; потом против киттиан Ассирии; и против не соблюдающих Завета, им помогающих..." А после этих битв "они пойдут против киттиан Египта" и "во время должное... против царей севера".

В этой Войне Людей, предсказывается в свитке, особая роль будет отведена Царю Израильскому:

В день, когда падут киттиане, будет большая битва и много крови перед Царем Израильским;

Ибо это день, который Он назначил для последней битвы против Детей Тьмы.

Пророк Иезекииль предсказал Последнюю Битву "в последние годы", в которой будут участвовать Гог и Магог и в которой сам Господь "выбьет лук твой из левой руки твоей и выбросит стрелы твои из правой руки твоей". Но в свитках Мертвого Моря говорится и об участии в битвах многих богов, сражающихся бок о бок с простыми смертными:

В день тот войско божеское и войско людское бок о бок встанут в битве и кровопролитии.

Дети Света ударят против Детей Тьмы могучей силой божественной среди смятения бурного, среди кличей воинственных богов и людей.

Хотя крестonosцы, сарацины и другие воины в прежние времена шли в бой "с именем Бога", представление о том, что сам Господь сойдет на поле боя, и что боги и люди будут сражаться вместе, кажется нереальным и в лучшем случае имеющим аллегорическое значение. Однако в древние времена люди действительно верили, что Войны Людей не только начинаются по приказу богов, но и сами боги принимают в них активное участие.

Одной из самых романтизированных войн, когда "любовь спустила на воду тысячи кораблей", стала Троянская война между греками-ахейцами и троянцами. Общеизвестно, что война была начата греками, чтобы заставить троянцев вернуть прекрасную Елену ее законному супругу. Однако в греческом эпосе "Киприада" эта война представлена как осуществление тщательно продуманного замысла великого бога Зевса:

Были времена, когда тысячи и тысячи людей селились плотно на земле.

И пожалев их, Зевс своей великой мудростью решил ослабить ношу земли.

И посеял он вражду к Илиону (Трое), чтобы через смерть сократить род людской.

Гомер, греческий поэт, поведавший о событиях Троянской войны в "Илиаде", в разжигании и поддержании конфликта обвинял сонм богов. Посредством косвенного и прямого вмешательства, иногда невидимые, иногда в человеческом обличье, боги выступают главными актерами в этой человеческой трагедии. И за всем этим стоял Зевс (Юпитер):

Все, и бессмертные боги, и коннодошпешные мужи,

Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.

Он волновался заботными думами, как Ахиллеса

Честь отомстить и ахейн толпы истребить пред судами.

Еще перед началом битвы бог Аполлон начинает военные действия:

...Ночи подобный,

Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;

Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца...

Девять дней на воинство божие стрелы летали...

Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Когда же воюющие стороны согласились прекратить военные действия, с тем чтобы спор разрешился в единоборстве предводителей, недовольный Зевс приказывает богине Афине:

"Быстро, Афина, лети к ополчению троян и данаев;

Там искушай и успеи, чтобы славою гордых данаев

Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву".

Послушная отцу, Афина "бурно помчалась... словно звезда, какую Кронион Зевс посылает... яркую; вокруг из нее

неисчетные сыплются искры". А позже, когда с наступлением темноты сражение приостановилось, Афина превращает ночь в день, освещая поле брани:

Облак у них пред очами Афина рассеяла мрачный,

Свыше ниспосланный: свет воссиял им, открылось пространство

Всё, и от черных судов, и от поля погубительной битвы;

Гектор открылся ужасный, и все илионян дружины.

В каждой завязывающейся битве боги внимательно следят за судьбами отдельных воинов: иногда настраивая их друг против друга, или унося с поля брани героя, которому угрожает опасность, или останавливая несущуюся без возницы колесницу.

Когда же боги и богини, оказавшись в разных станах, начинают воевать друг с другом, Зевс созывает собрание богов и приказывает им не вмешиваться в войну смертных.

Но боги не долго остаются в стороне, потому что многие из прославленных воинов – сыновья богов или богинь (от смертных женщин или мужчин). Особенно разгневался Арей, когда его сын Аскалаф был убит дротиком, брошенным ахейцем. Арей объявляет другим бессмертным:

"О, не вините меня, на Олимпе живущие боги,

Если за сына я мстить иду к ополчениям ахейским,

Мстить, хоть и сужено мне, пораженному Зевса перуном,

С трупами вместе лежать, в потоках кровавых и прахе!"

"Все то время, пока божества не приближались к смертным," – пишет Гомер, – "бодро стояли ахейцы, гордые тем, что явился // Храбрый Пелид [Ахиллес], уклонявшийся долго от брани печальной." Гнев богов нарастал, а ахейцы получили

подкрепление в лице полубога Ахиллеса, и Зевс меняет свое решение:

"...Останусь я здесь и, воссев на вершине Олимпа,

Буду себя услаждать созерцаньем. Вы же, о боги,

Ныне шествуйте все к ополчениям троян и ахейн;

Тем и другим поборайте, которым желаете каждый"...

Так он вещал – и возжег неизбежную брань меж богами.

К брани, душой несогласные, боги с небес понеслися.

Троянская война, да и сама Троя долгое время считались лишь частью пленительных, но неправдоподобных греческих легенд, которые ученые с натяжкой именуют мифологией. Троя и связанные с ней события не принимались всерьез даже в 1822 году, когда Чарльз Макларен выдвинул гипотезу о том, что холм в восточной части Турции под названием Хиссарлик и

есть местоположение гомеровской Трои. И только когда в 1870 году предпринимателем по имени Генрих Шлиман, на собственные средства начавшим раскопки холма, были сделаны значительные открытия, ученые поверили в существование Трои. В настоящее время считается, что Троянская война имела место в XIII веке до н.э. И в те времена, согласно греческим авторам, сражались бок о бок люди и боги; и подобные представления сложились не только в греческой традиции.

В те дни Малую Азию, хотя край ее со стороны Европы и Эгейское море были усеяны преимущественно греческими поселениями, в основном населяли хетты. Поначалу знакомые ученым лишь по упоминаниям в Библии, а потом и в египетских надписях, хетты и их государство – Хетти – тоже обрели реальные черты, как только археологи начали раскопки их древних городов.

Расшифровка хеттского шрифта и языка, принадлежавшего к индоевропейской семье языков, позволила проследить корни этого народа вплоть до второго тысячелетия до н.э. В это время из Кавказского региона началась миграция арийских племен – часть их переселилась к юго-востоку, в Индию, часть – к юго-западу, в Малую Азию. Расцвет Хеттского царства наблюдался около 1750 года до н.э., а пятьсот лет спустя начался его упадок. Именно тогда хеттов стали беспокоить набеги враждебных племен со стороны Эгейского моря. Хетты называли завоевателей народом Ахиявы; большинство ученых полагают, что они и были тем самым народом, который Гомер называл ахейцами – ахейцами, чье нападение на западную оконечность Малой Азии было увековечено в "Илиаде".

На протяжении нескольких столетий, предшествовавших началу Троянской войны, хетты значительно расширили границы своего царства, заявляя, что на то была воля их верховного божества Тешуба ("Громовержца"). В более древние времена его называли "Богом Грома, чья мощь убивает", и хеттские цари иногда уверяли, что бог лично принимал участие в битвах: "Могучий Бог Бури, мой повелитель", [писал царь Муршилис] "явил свою божественную силу и ударил молнией" во врага и тем самым помог победить его. На поле боя хеттам помогала и богиня Иштар, которую величали "Повелительницей войн". Именно ее "божественной силе" приписывали многие победы, когда она сама "сходила [с небес] покарать врагов".

Границы хеттского влияния, о чем неоднократно свидетельствуют тексты Ветхого Завета, протянулись к югу до самого Ханаана; но на пограничных территориях хетты проживали как мирные поселенцы, а не как захватчики. Они, в отличие от египтян, рассматривали Ханаан как нейтральную зону, не предъявляя никаких прав на эту землю. Фараоны же всячески стремились расширить свои северные владения за счет Ханаана и Страны Кедров (Ливана); им это удалось около 1470 года до н.э., когда они нанесли поражение объединенным войскам ханаанских царей при Мегиддо.

Ветхий Завет и надписи, оставленные врагами хеттов, рисуют хеттов опытными воинами, усовершенствованными боевое искусство управления колесницами на древнем Ближнем Востоке. Но по свидетельствам самих хеттов, они шли в бой, только когда на то была воля богов, и прежде чем приступить к военным действиям, они предлагали врагу добровольно сдаться, а если одерживали победу, то довольствовались выкупом и пленными: они не грабили городов и не убивали жителей.

Но фараон Тутмос III, выигравший сражение при Мегиддо, гордо заявлял: "Потом я пошел на север, грабя города и уничтожая вражеские станы". О поверженном царе фараон писал: "Я опустошил его города, сжег его станы, насыпал на месте их курганы; они не пригодны для жизни. Всех людей я взял в плен, я сделал их узниками; я увел их скот и забрал все их добро. Я истребил всю жизнь; я выкосил их хлеб и вырубил их рощи и все красивые деревья. Я уничтожил эту землю". Все это совершил он, писал фараон, потому что так велел Амон-Ра, его бог.

Египтяне даже хвастались безжалостной жестокостью своей по отношению к поверженному врагу. Фараон Пиопи I, например, увековечил память о своей победе над азиатскими "пустынниками" в поэтическом сочинении, прославляющем войско, которое "разорило землю пустынных... вырубил фиговые деревья и виноградники... сожгло все поселения, людей убило многие тысячи". Памятные надписи сопровождалась красочными батальными сценами (Рис. 1).

Рис. 1

Следуя этой жестокой традиции, фараон Пи-Анхи, пославший войска Верхнего Египта против восставшего Нижнего Египта, был разгневан предложением своего полководца освободить оставшихся в живых пленных. Дав обет "не оставлять камня на камне", фараон объявил, что он сам отправится в покоренный город "разрушить то, что от него осталось". За это, уверял он, "отец мой Амон похвалит меня".

Богу Амону, в угоду которому египтяне совершали свои зверства, противостоял бог Израиля. По словам пророка Иереми, "так говорил Господь, Бог Израильский: "Я накажу Амона, бога Фив, и тех, кто верует в него, и нашлю кару на Египет и богов его, на фараонов и царей". Согласно Библии, эта вражда длилась давно; почти тысячелетием раньше, во времена Исхода, Яхве, Бог Израильский, навлек на Египет несколько бедствий, чтобы не только смягчить сердце египетского правителя, но и "вершить казнь над всеми богами Египетскими".

Чудесное избавление израильтян из-под ига Египта и путешествие их в Землю Обетованную, как говорится в библейском мифе об Исходе, стало возможным благодаря прямому вмешательству Яхве:

И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа,
и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни.
Господь же шел пред ними
днем в столпе облачном, показывая им путь,
а ночью в столпе огненном, света им...

Далее следует описание столкновения у моря, о котором фараон предпочел умолчать; об этих событиях мы узнаем из Книги Исхода:

И обратилось сердце фараона и рабов его
против народа сего...
И погнались за ними Египтяне...
И настигли их расположившихся у моря.

...И гнал Господь море сильным восточным ветром
всю ночь, и сделал море сушею;
и расступились воды.
И пошли сыны Израилевы среди моря по суше...

На рассвете, когда египтяне поняли, что произошло, фараон снарядил в погоню за израильтянами колесницы. Но:

...В утреннюю стражу воззрел
Господь на стан Египтян
из столпа огненного и облачного,
и привел в замешательство стан Египтян.
И отнял колеса у колесниц их,
так что они влекли их с трудом.
И сказали Египтяне:
побежим от израильтян,
потому что Господь поборает за них против Египтян.
Но египетский правитель, преследовавший израильтян, приказал двигаться дальше. Египетское войско ждал печальный конец:
И вода возвратилась,
и покрыла колесницы и всадников
всего войска фараонова, вошедших за ними в море;
не осталось ни одного из них...
И увидели Израильтяне руку великую,
которую явил Господь над Египтянами.

Строки библейского повествования почти полностью совпадают со словами жившего позже фараона Рамсеса II, описывавшего чудесное явление Амона-Ра, вставшего на его защиту в решающей битве с хеттами в 1286 году до н.э.

В этом сражении в окрестностях крепости Кадеш в Ливане четыре отряда фараона Рамсеса II выступили против войска, собранного со всей империи хеттским царем Муаталлисом. Оно завершилось отступлением египтян, стремившихся на север, в земли Сирии и Месопотамии. Но большие потери понесло и хеттское войско.

Хетты могли одержать и более решительную победу, поскольку во время боя едва не попал в плен сам фараон. Были найдены лишь незначительные фрагменты хеттских записей об этом событии; однако Рамсес по возвращении в Египет счел нужным подробно описать свое чудесное спасение.

Рис. 2

Надписи на стенах храма в сопровождении подробных рисунков (Рис. 2) рассказывают о том, как египетские армии подступили к Кадешу и, расположившись лагерем под южными стенами крепости, начали готовиться к битве. К их удивлению, хетты медлили с наступлением. Тогда Рамсес приказал двум отрядам подойти к крепости. И тут словно из-под земли появились хеттские колесницы, атаковав наступающие отряды с тыла, и посеяв смуту в египетском лагере.

Когда египтяне в панике побежали с поля боя, Рамсес вдруг понял, что "его царственная особа осталась одна, без охраны", и когда "царь посмотрел назад, он увидел, что его окружили колесницы числом около 2500" – не колесницы египтян, а колесницы врага. Брошенный своими военачальниками, пешими воинами и возничими, Рамсес воззвал о помощи к Амону, напомнив ему, что оказался в смертельной опасности только потому, что следовал велению бога:

И царь сказал:
"Что теперь, отец мой Амон?
Неужели отец забыл своего сына?
Делал ли я что против согласия твоего?
Что я делал и что я не делал,
разве на то не было воли твоей?"
Напомнив египетскому богу, что враги его веровали в других богов, Рамсес вопрошал: "Что эти азиаты пред тобой, о Амон? Эти несчастные, что не ведают о тебе, о боже?"

Так Рамсес умолял своего бога Амона послать ему спасение, ибо могущество его было больше, чем сила "тысяч пеших, сотен тысяч конников", и случилось чудо: бог явился на поле битвы!

Амон услышал, что я взываю к нему.
Он протянул мне свою руку, и я возрадовался.
Он встал подле меня и позвал:

"Вперед! Вперед!

Рамсес, возлюбленный Амоном, я с тобой!"

Повинуясь приказу бога, Рамсес ринулся в гущу врагов. По божьей воле хетты вдруг сделались слабыми: "руки их опустились, они не могли поднять ни лука, ни копья". И они стали говорить друг другу: "Это не смертный промеж нас; это могучий бог; человек не может того, бог направляет десницу его". Рубя направо и налево несопротивляющихся врагов, Рамсес спасся с поля боя.

После смерти Муаталлиса Египет и Хеттское царство заключили мир, и правящий фараон взял в жены хеттскую принцессу. Мир этот был выгоден не только хеттам, но и египтянам, которым угрожало нападение "народов моря" – захватчиков с Крита и других греческих островов. Они, называемые в Библии филистимлянами, утвердились на средиземноморском побережье Ханаана. Однако их атаки на Египет неизменно отражались войсками фараона Рамсеса III, который увековечил сцены этих сражений на стенах храма (Рис. 3). Он приписывал свои победы строгому следованию "замыслам повелителя, моего царственного божественного отца, господина всех богов". Именно богу Амону-Ра, утверждал Рамсес, он был обязан всеми своими победами: "Амон-Ра, кто был против них, истребил их".

Рис. 3

Кровавая тропа войны человека против человека по воле богов приводит нас в Месопотамию – Землю Между Двух Рек (Евфрата и Тигра) – библейскую землю Сеннаар. Там, как говорится в 11 главе Книги Бытия, появились первые города с домами из кирпича и башнями, поднимающимися до небес. Именно там было положено начало письменной истории человечества; именно там с первыми поселениями древних богов началась предыстория человечества.

Это события далекого прошлого, и вскоре мы коснемся их. Однако сейчас из Египта времен Рамсеса II перенесемся на тысячу лет назад. Тогда в далекой Месопотамии царем стал честолюбивый молодой человек. Его величали Шарру-Кин – "Справедливый правитель"; авторы современных учебников называют его Саргоном I. Он построил новую столицу, назвав ее Аккад, и основал царство Аккад. Аккадский язык, записываемый клинообразным шрифтом (клинописью), был праязыком всех семитских языков, в том числе иврита и арабского, на которых говорят и до сих пор.

Находясь у власти больше половины XXIV века до н.э., Саргон объяснял столь длительное правление (пятьдесят четыре года) особым статусом, дарованным ему Великими Богами, которые сделали его "наместником Иштар, помазанным жрецом Ану, великим справедливым пастухом Энлиля". Именно Энлиль, писал Саргон, "не позволял никому противиться Саргону" и дал ему власть над "землями от Верхнего моря до Нижнего моря" (т.е. от Средиземного моря до Персидского залива). Пленных царей Саргон в собачьих ошейниках приводил к "вратам Дома Энлиля".

Во время одной из кампаний в горах Загроса Саргону помогали, как и героям Трои, божественные силы. Когда он "вошел в землю Варахши... и наступила тьма... Иштар осветила путь". И Саргон смог "преодолеть мрак" ночи и провести свою армию через горные ущелья современного Луристана.

Аккадская династия, начало которой было положено Саргоном, достигла пика своего могущества при его внуке Нарам-Сине ("Любимец Сина"). В надписях, оставленных Нарам-Синоном на монументах, говорится, что в сражениях ему помогал бог, вооруженный особым оружием, "Оружием Бога", а другие боги разрешили – и даже приглашали его – посетить их обитель.

Главный удар Нарам-Син нанес в северо-западном направлении, и среди его завоеваний был город-государство Эбла, где было найдено хранилище глиняных табличек, представляющих исключительный научный интерес: "Хотя со времен разделения народов никто из царей не мог разрушить Арман и Эблу, бог Нергал открыл дорогу могучему Нарам-Сину и отдал ему Арман и Эблу. Он подарил ему Аман, Кедровую гору, до Верхнего моря". Если Нарам-Син полагал, что его военные кампании завершались успехом потому, что он исполнял приказы своих богов, то считалось, что и поражение он потерпел, вступив в войну вопреки их воле. Ученые сопоставили фрагменты нескольких версий текста, озаглавленного "Сказание о Нарам-Сине". От первого лица Нарам-Син рассказывает, что беды его начались, когда богиня Иштар "переменила замыслы", и боги дали свое благословение "семи царям, братьям, славным и благородным; а войско их было числом 360 тысяч". Выступив с территории современного Ирана, они захватили земли Гутиума и Элама к востоку от Месопотамии, и перед угрозой вторжения оказалось Аккадское царство. Нарам-Син спросил богов, как ему поступить. Боги приказали ему сложить оружие и, вместо того, чтобы идти в бой, отправиться спать со своей женой – однако, по какой-то причине, воздерживаться от исполнения супружеского долга.

И боги сказали ему:

"О Нарам-Син, вот тебе наше слово:

Войско это против тебя...

Свяжи свое оружие и положи его в угол!

Уйми свое упрямство, останься дома!

Вместе с женою своей спать ложись,

Но с нею ты не должен...

Из земли своей на врага не ходи".

Но Нарам-Син, заявив, что он может полагаться на свое оружие, решил, вопреки совету богов, атаковать врага. "В первый год я выслал войско числом 120 тысяч, но никто не вернулся живым", – сообщает Нарам-Син. Во второй и третий годы Аккад лишился еще больше людей, и подданные его были обречены на голод и смерть. По прошествии четвертого года не одобренной богами войны Нарам-Син воззвал к великому богу Эа, чтобы тот заставил Иштар отступить от своего замысла и собрать Совет богов. Боги посоветовали ему отказаться от дальнейшей борьбы, пообещав, что "в дни грядущие Энлиль

нашлет гибель на Детей Зла", и Аккад будет спасен.

Обещанная эра мира длилась три века, в этот период центром царства становится древнейшая часть Месопотамии, Шумер, где вновь возрождаются первые города древнего мира – Ур, Ниппур, Лагаш, Исин, Ларса. Шумер, где правили цари Ура, был центром империи, охватывавшей весь древний Ближний Восток. Но к концу третьего тысячелетия до н.э. государство переживало период междоусобных войн, вынужденное, кроме того, противостоять натиску вражеских армий; а затем эта великая цивилизация – первая из известных человеческих цивилизаций – оказалась перед лицом катастрофы небывалого масштаба.

Это событие, на наш взгляд, нашло отклик и в библейских мифах. Это бедствие надолго осталось в памяти человечества, запечатленное и увековеченное в бесчисленных литературных памятниках древности, которые дают довольно объемное представление о гибели и опустошении, постигших колыбель древней цивилизации. В месопотамских текстах говорится, что стихийное бедствие, обрушившееся на Шумер, было предрешиено на совете великих богов.

Понадобился почти век, чтобы люди вновь заселили южную Месопотамию, и еще целое столетие, чтобы эта земля возродилась после постигшего ее проклятия богов. К тому времени государственный центр Месопотамии сместился к северу, в Вавилон. Там суждено было родиться новой империи, главным божеством которой был провозглашен честолюбивый бог Мардук.

Около 1800 года до н.э. на трон Вавилона взошел Хаммурапи, царь, прославившийся своим сводом законов, который приступил к расширению границ своего царства. Согласно его надписям, боги не только указывали ему, когда начинать военные кампании, но и буквально становились во главе его армий:

Через силу великих богов
царь, любимый богом Мардуком,
возродил мощь Шумера и Аккада.

По велению Ану,
с Энлилем во главе войска,
с могучими силами, которые дали ему великие боги,
он стал сильнее армии Эмутбала
и царя его Рим-Сина...

Чтобы сделать Хаммурапи непобедимым, бог Мардук даровал ему "могучее оружие", называемое "Великим Могуществом Мардука":

С Оружием Могучим,
с которым воевал Мардук,
герой [Хаммурапи] разбил в битве
армии Эшнуны, Субарту и Гутиума...
С "Великим Могуществом Мардука"
он победил армии Сутиума, Турукку, Каму...
С Великой Силой, которую дали ему Ану и Энлиль,
он победил всех своих врагов
до самой страны Субарту.

Но еще задолго до того Вавилону приходилось делить власть на Ближнем Востоке со своим северным соперником – Ассирией, где верховным божеством был провозглашен не Мардук, а бородатый бог Ашур ("Всевидящий"). В то время как Вавилон покорял земли на юге и востоке, ассирийцы расширили границы своих владений в северном и западном направлении, до самых "земель Ливана, что на берегах Великого моря". Здесь находились владения богов Нинурты и Адада, и ассирийские цари предусмотрительно отмечали, что вели свои военные кампании по прямому приказу этих великих богов. Так Тиглат-Пилесер I, живший в XII веке до н.э., о своих войнах поведал следующее:

Тиглат-Пилесер, царь по закону, царь мира, царь Ассирии, царь четырех сторон света;
Отважный воин, направляемый приказами Ашура и Нинурты, великих богов, его властелинов, так победил своих врагов...
По велению господина моего Ашура захватил я своею рукой земли от нижнего течения реки Заб до Верхнего моря, что на западе. Три раза я шел против земель Наири... Я склонил к своим ногам тридцать царей Наири. Я взял заложников и получил за них выкуп – обьеженных лошадей...

По велению Ану и Адада, великих богов, властелинов моих, я пошел в горы Ливана; я срубил кедров для храмов Ану и Адада.

Обладая титулом "царя мира, царя четырех сторон света", ассирийские правители бросили вызов Вавилону, во владениях которого находились земли древних царств Шумера и Аккада. Чтобы оправдать свой титул, ассирийским царям необходимо было получить власть над теми городами, где в незапамятные времена жили древние боги; однако на их пути стоял Вавилон. Осуществить этот замысел удалось Шалманесеру III. В его надписях говорится следующее:

Я пошел отомстить Аккаду... и победил... Я вошел в Куфу, Вавилон и Борсиппу.
Я принес жертвы богам священных городов Аккада. Я пошел вниз по реке в Халдею и получил дань с царей халдейских...
В это время Ашур, великий господин... дал мне скипетр, жезл... все, что нужно, чтобы править народом.
Я исполнял только надежные приказы, которые давал мне Ашур, великий властитель, господин мой, любящий меня.
Описывая различные военные походы, Шалманесер утверждает, что победы свои он одерживал с помощью оружия, врученного ему богами: "Я воевал с Могучей Силой, которую дал мне Ашур, повелитель мой; и с сильным оружием, дарованным мне Нергалом, что направляет меня". От оружия Ашура, гласят надписи, исходило "сияние ужасное". Вражеские воины бежали с поля боя, увидев "ужасное Сияние Ашура, объяввшее их".

Когда Вавилон после упорного сопротивления был захвачен ассирийским царем Сеннакерибом (в 689 году до н.э.), вавилоняне потерпели поражение потому, что их бог Мардук, разгневавшись на царя и его народ, объявил, что "карой им будет семьдесят лет разорения", – такое же наказание позже положил Бог Израильский Иерусалиму. Подчинив себе всю Месопотамию, Сеннакериб принял возделенный титул "царя Шумера и Аккада".

В своих надписях Сеннакериб описывает военные кампании на средиземноморском побережье, завершившиеся битвами с египтянами, которые преградили ему путь на Синайский полуостров. Список завоеванных им городов звучит как строки Ветхого Завета: Сидон, Тир, Библ, Акко, Ашдод, Аскалон – "сильные города", которые Сеннакериб "сокрушил" с помощью "ужас нагоняющего сияния оружия Ашура, владыки моего". На рельефах, иллюстрирующих его военные кампании (например, осаду Лакиша, Рис. 4), воины атакуют врага оружием, видом напоминающим ракетные снаряды.

Рис. 4

В покоренных городах Сеннакериб "убивал правителей и знатных людей... и вздымал их тела на шест вокруг города; простых людей брал я в плен".

До нас дошло описание предмета, известного как Призма Сеннакериба, содержащееся в сделанной царем исторической записи о покорении Иудеи и нападении на Иерусалим. Ссора Сеннакериба с царем Иерусалима, Езекией, была вызвана тем, что он держал в плену царя филистимского города Экрон, Пади, "который не нарушил клятвы, данной своему богу Ашуру".

"А что до Езекии, иудейца, – писал Сеннакериб, – который не покорился мне, я осадил сорок шесть сильных городов его, крепостей, обнесенных стеной, и бесчисленное множество деревень в их окрестностях... Города, что я разграбил, я отрезал от земель его и отдал их Митинти, царю Ашдода, Пади, царю Экрона и Силлибелу, царю Газы. Так я разорил страну его".

В описании осады Иерусалима есть несколько интересных аспектов. Осада была вызвана не прямой, но косвенной причиной: принудительным содержанием там в плену преданного Сеннакерибу царя Экрона. Против Иерусалима было направлено "ужас нагоняющее сияние оружия Ашура", которое использовалось для "сокрушения сильных городов" Финикии и Филистии. В описании осады Иерусалима отсутствует и обычная в надписях концовка – "я воевал с ними и победил их". Сеннакериб лишь урезал границы Иудеи, отдав ее пограничные земли соседним царям.

Более того, в отношении Иерусалима нет упоминания и о том, что Сеннакериб, нападая на этот город, по обычаю повиновался "надежным приказам" бога Ашура; значит ли это, что он осадил город по собственной воле, а не по велению своего бога?

Это предположение превращается почти в уверенность, если прочитать другую версию произошедшего – эта версия изложена в Ветхом Завете.

В то время как сам Сеннакериб по возможности приукрашивает свою роль, в главах 18 и 19 Второй Книги Царств мы находим объективный рассказ о случившемся. Из библейского повествования мы узнаем, что "в четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иудеи, и взял их". Потом Сеннакериб послал двух своих военачальников с большой армией к Иерусалиму, столице Иудеи. Но вместо того, чтобы штурмовать город, ассирийский полководец Рабсак начинает переговоры со знатью города, причем на еврейском языке, чтобы все жители могли понять его.

Что он должен был сказать такого, о чем должны были узнать жители Иудеи? Из библейского текста мы узнаем, что переговоры затрагивали вопрос о том, дал ли согласие на захват Иудеи ассирийцами Бог Яхве!

"И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь?"

А если вы скажете мне:

"на Господа Бога нашего мы уповаем"...

При том же разве я без

Воли Господней пошел на место сие?

Господь сказал мне:

"Пойди на землю сию, и разори ее".

Слуги царя Езекии, стоя на городской стене, просили Рабсака перестать говорить по-иудейски и излагать, что ему приказано, на языке дипломатии, на арамейском языке, но Рабсак лишь ближе подошел к стене и продолжал еще громче, чтобы слышали все, говорить по-иудейски. Потом он начал бесчестить послов Езекии и оскорблять царя. Увлечшись собственным ораторским искусством, Рабсак позабыл, что ассирийцы пошли войной на город с благословения Яхве, и стал принижать самого Господа.

Когда Езекии передали его слова, он "разодрал одежды свои, и покрылся вретисцем, и пошел в дом Господень... И послал слово к Исаии пророку, говоря: день скорби и наказания и посрамления день сей... Может быть, услышит Господь, Бог твой, все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живого и поносить его словами". И через пророка Исайю Бог отвечал: "О царь Ассирийском... Тою же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет... Я буду охранять город сей, чтобы спасти его".

И случилось в ту ночь:
пошел Ангел Господень,
и поразил в стане Ассирийском
сто восемьдесят пять тысяч.
И встали поутру,
и вот все тела мертвые.

И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим,
царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

Согласно Ветхому Завету, после возвращения Сеннакериба в Ниневию, "когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечем, а сами убежали в землю Арагатскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него". Ассирийские источники подтверждают библейские строки: Сеннакериб действительно был убит, и на трон взшел его младший сын Эсархаддон.

В надписи, оставленной Эсархаддоном, известной как "Призма Б", об этих событиях рассказывается более подробно. По приказу великих богов Сеннакериб провозгласил своим законным наследником своего младшего сына. "Он собрал народ ассирийский, молодых и старцев, и заставил братьев моих, отпрысков отца моего, дать нерушимую клятву перед богами Ассирии... чтобы мне править после него". Потом братья нарушили клятву, убив Сеннакериба, а в последствии пытавшись убить и Эсархаддона. Но боги похитили его "и спрятали в тайном месте... сохранив меня для царства".

Позже Эсархаддон получил "надежный приказ от богов: "Ступай, не медли! Мы последуем за тобой!" Сопровождать Эсархаддона была избрана Иштар. Когда его братья выступили из Ниневии, чтобы отразить его атаку на город, "Иштар, Богиня Войны, желавшая, чтобы я был ее верховным жрецом, встала рядом со мной. Она сломала их луки, рассеяла их войско". Когда ряды воинов Ниневии были расстроены, Иштар обратилась к ним от лица Эсархаддона. "По ее высочайшему повелению они все пошли ко мне и склонились передо мной, – писал Эсархаддон, – и признали меня своим царем".

И Эсархаддон, и его сын и наследник Ашурбанипал шли войной против Египта, и оба они в сражениях применяли Сияющее Оружие. "Ужас всееляющее Сияние Ашура, – писал Ашурбанипал, – ослепило фараона так, что стал он как безумный".

В других надписях Ашурбанипала указывается, что это оружие, испускающее яркое, ослепительное сияние, было частью головного убора богов. В одном месте говорится, что враг "был ослеплен сиянием головы бога". А "Иштар, что живет а Арбеле, одетая Божественным Огнем и в Лучистом Шлеме, пролила пламя на Аравию".

В Ветхом Завете также рассказывается о некоем ослепляющем Сияющем Оружии. Когда ангелы (буквально: "посланники") Господа пришли в Содом перед его истреблением, жители города пытались сломать дверь дома, где они были гостями. И ангелы "людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою... так что они измучились, искав входа".

Когда Ассирия достигла небывалого могущества, подчинив себе даже земли Нижнего Египта, ассирийские цари, по словам Господа, вложившего их в уста пророка Исаяи, забыли, что они были всего лишь орудием в руках Бога: "О, Ассур, жезл гнева Моего! И бич в руке его – Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего". Но ассирийские цари жаждали большего: "у него будет на сердце – разорить и истребить не мало народов". Но это не соответствовало замыслу Бога, и поэтому Господь Яхве объявил: "Посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его".

Библейские пророчества, предрекающие падение Ассирии, сбылись: захватчики с севера и востока объединились с восставшими на юге вавилонянами, и в 614 году до н.э. пал Ассур, религиозный центр Ассирии, а двумя годами позже была разграблена царская столица Ниневия. Великой Ассирии больше не существовало.

С падением Ассирийской империи вассальные цари Египта и Вавилона, пользуясь случаем, предприняли попытку возродить свое бывшее могущество. Земли, разделяющие эти государства, вновь стали центром внимания соседей, и египтяне во главе с фараоном Нехо первыми вторглись на эту территорию.

В Вавилонии Навуходоносору II, согласно оставленным им надписям, бог Мардук приказал вести свою армию на запад. Эта военная кампания увенчалась успехом потому, что "другой бог", в чьих владениях лежали эти земли, "не желал боле земли кедров", и теперь там "правили и разоряли ее враги".

В Иерусалиме пророк Иеремия передал людям волю Бога Яхве встать на сторону Вавилона, ибо Бог Яхве – называющий Навуходоносора "рабом Моим" – решил сделать вавилонского царя орудием своего гнева против богов Египта:

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев:
вот, Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя Вавилонского,
раба Моего...

И придет, и поразит землю Египетскую:
кто обречен на смерть, тот предан будет смерти;
и кто – в плен, пойдет в плен;
и кто – под меч, – под меч.

И зажгу огонь в капищах богов Египтян;
и он сожжет оные...

И сокрушит статуи в Бефсамисе [Гелиополе],
что в земле Египетской,
и капища богов Египетских сожжет огнем.

В ходе этой кампании Бог Яхве объявил, что он покарает и Иерусалим за грехи его жителей, которые стали поклоняться "богине неба" и богам Египта: "Вот, изливается гнев Мой и ярость Моя на место сие... и возгорится и не погаснет... Так я поступлю с городом сим, над которым наречено имя Мое". И случилось это в 586 году до н.э. "Пришел Навузардан, начальник телохранителей, предстоявший пред царем Вавилонским, в Иерусалим. И сожег дом Господень, и дом царя, и все дома в Иерусалиме. И все войско Халдейское... разрушило все стены вокруг Иерусалима." Однако Яхве обещал, что бедствия Иерусалима будут длиться лишь семьдесят лет.

Царем, который должен был исполнить эту миссию и осуществить строительство храма в Иерусалиме, был избран Кир. Его предки, говорившие на индоевропейском языке, предположительно мигрировали к югу из Каспийского региона, в провинцию Аншан на восточном побережье Персидского залива. Там Хакам-Аниш ("Мудрейший"), стоявший во главе переселенцев, положил начало династии, которую мы называем династией Ахеменидов; представители этой династии – Кир, Дарий, Ксеркс – вошли в историю как правители земель, превратившихся со временем в Персидскую империю.

Когда в 549 году до н.э. Кир взшел на трон Аншана, он владел отдаленными областями Элама и Мидии. В Вавилоне же, в те времена находившемся на пике своего могущества, царем был Набунед, который оказался у власти при весьма любопытных обстоятельствах: обыкновенно царя избирал бог Мардук, но Набунед получил престол в результате уникального соглашения между Верховной Жрицей (матерью Набунеда) и богом Сином. В тексте частично поврежденной таблички Набунед обвиняется в том, что он "поставил на основании статую... он называл ее "богом Сином"... Во время, назначенное для праздника Нового года, объявил он, что не будет торжеств... Он приказал творить новые обряды и не признавал таинств предков".

В то время как Кир выдворял греков из Малой Азии, Мардук, желая, чтобы его вновь провозгласили верховным божеством Вавилона, "обзирал земли, думая найти справедливого правителя, который примет волю его. И он назвал имя Кира, царя Аншана, и провозгласил его правителем всех земель".

После первых кампаний Кира, одобренных Мардуком, бог "приказал ему выступить против города его, Вавилона. Он повелел ему [Киру] идти по дороге на Вавилон, и сам шел рядом с ним как друг его". Так, буквально бок о бок с вавилонским богом, Киру удалось взять Вавилон без кровопролития. 20 марта 538 года до н.э. Кир "держал руки Бела [Владыки] Мардука" в святилище Вавилона. В день Нового года его сын, Камбис, присутствовал на фестивале, чествуя Мардука.

Кир оставил своим преемникам империю, объединившую в своих границах все прежние империи и царства. Шумер, Аккад, Вавилон и Ассирия в Месопотамии; Элам и Медия на востоке; земли к северу; владения хеттов и греков в Малой Азии; Финикия, Ханаан и Филистия – все эти древние государства подчинялись теперь одному суверенному царю и одному верховному божеству, Ахура-Мазде, богу истины и света. На древних рисунках (Рис. 5а) он предстает бородатым богом, пересекающим небеса в Крылатом Диске – похожим образом ассирийцы изображали своего главного бога Ашура (Рис. 5б).

После смерти Кира в 529 году до н.э. единственным независимым государством остался Египет, жители которого поклонялись своим, египетским, богам. Спустя четыре года сын и наследник Кира Камбис повел войска вдоль Средиземноморского побережья Синайского полуострова и разбил египтян при Пелусии. Через несколько месяцев он захватил Мемфис, столицу египетских царей, и провозгласил себя фараоном.

Несмотря на свои военные достижения, Камбис, описывая египетскую кампанию, избегал принятого начального клише: "великий бог, Ахура-Мазда, избрал меня". Он сознавал, что Египет не входил во владения этого бога. Выказывая почтение своевольным богам Египта, Камбис простирался перед их статуями, признавая их власть. В свою очередь египетские жрецы узаконили его право на египетский трон, даровав ему титул "сына Ра".

Рис. 5

Теперь весь древний мир был объединен под властью одного царя, избранного "великим богом истины и света" и признанного богами Египта. И люди и боги прекратили вражду между собою. Мир на земле!

Но мир был недолговечен. За Средиземным морем возрастали могущество, богатство и честолюбие греков. В Малой Азии, на островах Эгейского моря и восточного Средиземноморья разгорались конфликты как локального, так и международного уровня. В 490 году до н.э. Дарий I предпринял попытку захвата Греции и потерпел поражение при Маратоне; спустя девять лет армия Ксеркса I была разбита при Саламине. Через полтора века Александр Македонский развернул завоевательную кампанию, залившую людской кровью древние земли до самой Индии.

Исполнял ли он "надежный приказ" богов? Напротив. Уверовав в легенду о том, что отцом его был египетский бог, Александр сначала расчистил путь в Египет, к оракулу, подтвердившему его полубожественное происхождение. Но оракул также предрек ему раннюю смерть, и во всех своих дальнейших странствиях и завоеваниях Александр искал Воду Жизни, выпив которой, он мог бы избежать уготованной ему судьбы.

Несмотря на все его усилия, он умер молодым, в расцвете лет. И с тех пор Войны Людей велись лишь людьми.

[К НАЧАЛУ САЙТА... НАВЕРХ СТРАНИЦЫ](#)

